

налоги и при уклонении от уплаты должна нести уголовную ответственность совместно с лицами, которые исполняли управленческие функции.

Исходя из вышесказанного, представляется возможным сделать следующие выводы. Юридическое лицо при наличии определенных условий может выступать субъектом уголовной ответственности. К таким условиям следует отнести:

- совершение деяния в интересах и от имени юридического лица;
- санкционирование преступного деяния, исполнение органом либо лицом, на которые возложены функции управления;
- содержание самого деяния составляет неисполнение либо ненадлежащее исполнение юридическим лицом предписания закона, которым устанавливается запрет либо обязанность на осуществление конкретной деятельности, представляется ошибочным мнение о возможности замены института уголовной ответственности институтом соучастия.

УДК 343.232

А. В. Ковальчук

*ст. преподаватель кафедры уголовного права и криминологии
Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук*

К ВОПРОСУ О ПРИМЕНЕНИИ ч. 4 ст. 11 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ ПРИ НАЛИЧИИ В ДЕЯНИИ КВАЛИФИЦИРУЮЩИХ ПРИЗНАКОВ ОТДЕЛЬНЫХ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Проблемным на практике является вопрос оценки деяния с позиции малозначительности, когда в содеянном содержатся одновременно признаки малозначительного деяния и квалифицированные виды состава конкретного преступления. Единства мнений на этот счет нет и у опрошенных нами респондентов, 64 % которых считают, что в подобных случаях деяние следует признавать малозначительным, а 36 % – преступлением. Считаю, что данная проблема сегодня не решена на законодательном уровне.

Особо актуальным является данный вопрос при совершении противоправных деяний против собственности, когда суммы причиненного лицом ущерба для наличия состава преступления недостаточно, однако при этом объективная сторона содеянного характеризуется наличием таких квалифицирующих признаков, как совершение преступления группой лиц, организованной группой или с проникновением в жилище. Практика идет различными путями. В первом случае правоприменитель выносит постановление об отказе в возбуждении уголовного дела за недостаточностью ущерба,

а в другом – не берет во внимание сумму причиненного ущерба, поскольку наличествует квалифицирующий признак и в этой связи возбуждает уголовное дело, принимая его к своему производству.

Следует обратить внимание на то, что некоторые квалифицированные виды отдельных составов преступлений, содержащихся в Особенной части Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК), сформулированы законодателем таким образом, что привлечение к уголовной ответственности лица за их совершение не зависит от основных составов этих преступлений.

Мы проанализировали квалифицированные составы преступлений, содержащиеся в Особенной части УК, и сформулированные законодателем без учета признаков основного их состава. К таковым, по нашему мнению, относятся следующие: ч. 2 ст. 188, ч. 2 ст. 189, ч. 2 ст. 216, ч. 2 ст. 218, ч. 3 ст. 228.1, ч. 2 ст. 247, ч. 2 ст. 257, ч. 4 ст. 282, ч. 2 ст. 349, ч. 3 ст. 371 УК.

Так, например, в научной литературе обращалось внимание на неадекватность механизма преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 216 УК. В.В. Хилюта, анализируя проблему значительного имущественного ущерба без признаков хищения, пришел к выводу, что многие действия, формально подпадающие под признаки ч. 2 ст. 216 УК (незаконное пользование электроэнергией, кабельным телевидением, льготными проездными документами в общественном транспорте и т. д.), не являются преступными по причине отсутствия значительного имущественного ущерба. Проблему ученый видит не в том, что лишь при определенных условиях подобного рода действия будут влечь административную ответственность, а в том, что если будет доказано, что лицо совместно с другим лицом (например, муж с женой) обманным образом подключились к электрическим сетям и недоплатили сумму, во много раз меньшую, чем значительный размер, являющийся необходимым условием наступления уголовной ответственности по ч. 1 ст. 216 УК, то такая ответственность наступит для обоих по ч. 2 ст. 216 УК по признаку причинения имущественного ущерба без признаков хищения, совершенного группой лиц по предварительному сговору. Очевидно, что в проиллюстрированном примере вред, причиненный указанными лицами, по своей сущности для общества опасным не является и тождественен вреду, причиненному при совершении административного правонарушения, поскольку имущественный ущерб не превысил значительного размера.

Разрешение указанной проблемы мы видим в изменении формулировки диспозиции ч. 2 ст. 216 УК, представленной ныне как: «Причинение имущественного ущерба без признаков хищения, совершенное группой лиц по предварительному сговору либо в крупном размере, – ...», изложив ее в следующей редакции: «Деяние, предусмотренное частью первой настоящей статьи, совершенное группой лиц по предвари-

тельному сговору либо в крупном размере, –...». Указанный законодательный подход будет способствовать соблюдению принципа справедливости уголовной ответственности.

Следует признать подобный подход конструирования уголовно-правовых норм законодательным пробелом отдельных видов преступлений, содержащихся в УК, и требующим проведения корректив соответствующих их квалифицирующих признаков.

В иных ситуациях при разрешении обозначенных проблем верным считаем использовать высказывание Э.А. Саркисовой, по мнению которой, малозначительное деяние является таковым объективно, независимо от того, предусмотрены или не предусмотрены в УК квалифицирующие признаки состава того преступления, под признаки которого формально подпадает малозначительное деяние. Иными словами, указанные в законе квалифицирующие признаки относятся лишь к преступлению, которое подлежит квалификации с учетом этих признаков. Малозначительное же деяние не является преступлением.

Следовательно, если иметь ввиду отсутствие главного критерия малозначительного деяния – наступления существенного вреда объекту посягательства или угрозы наступления такого вреда, то можно прийти к выводу, что никакие квалифицирующие признаки состава для признания деяния малозначительным значения не имеют.

Поэтому с целью обеспечения единообразия правоприменительной практики о применении ч. 4 ст. 11 УК считаем верным поддержать предложение Э.А. Саркисовой дополнить указанную норму следующим содержанием: «При оценке деяния малозначительным квалифицирующие признаки составов преступлений, предусмотренных в Особенной части настоящего Кодекса, значения не имеют.».

Таким образом, исходя из сказанного, следует заключить следующее.

1. Для разрешения вопроса оценки деяния с позиции малозначительности, когда в содеянном содержатся одновременно признаки малозначительного деяния и квалифицированные виды состава конкретного преступления, следует исходить из того, что квалифицирующие признаки относятся лишь к преступлению, которое подлежит квалификации с учетом этих признаков. Малозначительное же деяние не является преступлением. В этой связи с целью обеспечения единообразия правоприменительной практики о применении ч. 4 ст. 11 УК предлагаем дополнить указанную норму следующим содержанием: «При оценке деяния малозначительным квалифицирующие признаки составов преступлений, предусмотренных в Особенной части настоящего Кодекса, значения не имеют.».

2. Законодательное формулирование квалифицирующих признаков отдельных составов преступлений Особенной части УК, не связанных с

совершением деяния, образующего основной состав этих преступлений, является законодательным пробелом, влекущим нарушение принципов справедливости, гуманизма уголовного закона и уголовной ответственности и требующим внесения соответствующих корректировок.

УДК 343. 847

Б. П. Козаченко

*доцент кафедры уголовно-исполнительного права
Академии права и управления ФСИН России,
кандидат юридических наук, доцент*

В. И. Аммосова

адъюнкт Академии права и управления ФСИН России

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ОСУЖДЕННЫХ ЗА УКЛОНЕНИЕ ОТ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ РАБОТ В РОССИИ И СТРАНАХ СНГ

Одним из основных показателей уголовно-исполнительной характеристики осужденных к исправительным работам является их уклонение от отбывания наказания. Главной его особенностью является в большинстве случаев обычное нежелание осужденных трудиться. Сам факт уклонения от отбывания наказания свидетельствует о необходимости усиления воспитательной работы с осужденным и контроля за его поведением со стороны сотрудников уголовно-исполнительных инспекций.

Порядок применения мер воздействия к рассматриваемой категории осужденных регламентирован гл. 7 УИК РФ. Так, за нарушение осужденным к исправительным работам порядка и условий отбывания наказания уголовно-исполнительная инспекция может предупредить его в письменной форме о замене исправительных работ другим видом наказания, а также обязать осужденного до двух раз в месяц являться в инспекцию для регистрации, что также признается важной мерой воспитательного воздействия на них.

В ч. 1 ст. 46 УИК РФ приводится исчерпывающий перечень действий, квалифицируемых как нарушение порядка и условий отбывания осужденным исправительных работ. Ими считаются: а) неявка на работу без уважительных причин в течение пяти дней со дня получения предписания уголовно-исполнительной инспекции; б) неявка в уголовно-исполнительную инспекцию без уважительных причин; г) прогул или появление на работе в состоянии алкогольного, наркотического или токсического опьянения.